

ИСТОРИКИ О БОРЬБЕ С ХУНХУЗАМИ В ПЕРИОД ВОССТАНИЯ ИХЭТУАНЕЙ (1900—1901 гг.)

Галина Андреевна СУХАЧЁВА,
кандидат исторических наук

Название «хунхузы» («краснобородые») было общеупотребительным у населения во многих районах Китая в XIX—XX вв. Так называли вооружённых бандитов, действовавших особенно активно в Маньчжурии и приграничных районах Дальнего Востока. Хунхузничество как социальное явление было многоликим и достаточно сложным, выходящим за рамки обычного бандитизма [13, с. 92—94]. Первые и наиболее важные сведения об их «деятельности» собрали и обобщили современники, русские военные, принимавшие непосредственное участие в масштабном вооружённом русско-китайском конфликте в период восстания ихэтуаней, а также писали о них офицеры Охранной стражи КВЖД — В. Н. Бутузов, В. Н. Рудокопов, полковник Соковнин и др. Русские авторы считали, что хунхузничество возникло как результат обнищания местных крестьян, вызванного неограниченными поборами, тяжестью условий службы в армии, слабостью маньчжурской и китайской власти. Они рассматривали происхождение этого феномена, источники пополнения хунхузских шаяк (преступный элемент, разорённые крестьяне и ремесленники, беглые солдаты, старатели, местное население) [6, с. 101]. Всё это делало хунхузов в определённой мере союзниками ихэтуаней и участниками массовых народных выступлений.

Для исследователя важны как общие работы по истории российско-китайских отношений, отдельные статьи и очерки, так и конкретные оценки и суждения отечественных и зарубежных авторов. Например, М. Фризендорф в работе «Северная Маньчжурия» отмечает, что «специфическим в Маньчжурии являлось хунхузничество, существовавшее там издавна, но особенно широко развившееся во время так называемой «боксёрской войны» 1901—1903 гг., когда русские войска оккупировали Маньчжурию» [15, с. 36]. О похожести движения ихэтуаней и хунхузов писал известный публицист В. Серошевский: «Про боксёров все мы знаем. Они не разбойники и не сумасшедшие, а восставшие с оружием в руках патриоты. То же самое — пресловутые хун-ху-цзе...» [17, с. 337]. Для нас также важен вывод известного китайского историка Фань Вэньляня, который считает, что среди ихэтуаней отсутствовало единство, общества и секты имели различное происхождение, традиции [14, с. 512]. Генерал Н. Орлов в книге «Забайкальцы в Маньчжурии в 1900 г.» приводит данные, согласно которым в Засунгарийском крае организатором антирусской

борьбы выступило тайное общество «секта у-ши-минов» (и-хэтуань, цзай-ли, постников), на 80% состоявшие из хунхузов [7, с. 119].

Первые сведения о периоде боксёрского восстания поступали от свидетелей и участников этих событий. Работы П. Лобзы «Китайское войско в Маньчжурии» [4], В.В. Голицина. «Очерк участия Охранной стражи КВЖД в событиях 1900 г. в Маньчжурии» [6] опубликованы военными по следам вооружённых столкновений. В 1900 г. в журнале «Исторический вестник» появилась статья И.П. Ювачева «Борьба с хунхузами на маньчжурской границе». Автор подробно рассказал о перипетиях схваток, поделился личными воспоминаниями о событиях, в которых принимал участие, описал, в каких трудных условиях русским казакам и солдатам пришлось вести многомесячную борьбу с бандами, сильно разросшимися за счёт разбежавшихся китайских солдат [3, с. 177—206].

В 1902—1903 гг. были опубликованы очерки П.Ф. Лобзы и полковника Соковнина, в которых помимо ценных и оригинальных сведений по истории возникновения и распространения хунхузничества, приведены фактические данные о деятельности отдельных отрядов на границе [4, с. 27—54; 218, с. 194—219].

Монография известного востоковеда, профессора китайской словесности Восточного института А.В. Рудакова «Общество И-хэ-туань и его значение в последних событиях на Дальнем Востоке», вышедшая во Владивостоке в 1901 г., написана по китайским источникам. В ней рассматривается участие разных социальных групп китайского населения в движении ихэтуаней, в том числе и деклассированных элементов. А.В. Рудаков проводил свои исследования во время поездок в Маньчжурию с мая 1900 г. по январь 1901 г., которые позволили ему «...глубже вникнуть в дух совершающихся событий». Он писал, что, по свидетельству китайских документов, «...в Маньчжурии наряду с истинными ихэтуанями появилось немало разбойничьих шаек, которые ложно присваивали себе наименование отрядов Большого Кулака и разбойничали. Наиболее значительные из них угрожали даже крупным населённым пунктам. С такими бандами, состоявшими из бездомного люда, было сложно бороться» [1, с. 39]. Профессор посчитал нужным назвать сборник «The Boxer Rising», вышедший в Шанхае и включивший в себя собрание всех статей о движении боксёров, публиковавшихся в газете «Shanghai Mercury» в 1900 г., и отмечал, что он является лучшим пособием для понимания происходящего.

В работе П. Россова «Русский Китай. Очерки занятия Квантуна и быта туземного населения», [8] опубликованной в 1901 г., рассказывается о борьбе с хунхузами китайских и русских властей. Китайцы не могли эффективно бороться с организованной преступностью. После перехода этой части китайской территории под юрисдикцию России были предприняты решительные меры для наведения правопорядка, но искоренить хунхузничество было невозможно, хотя значительно ослабить их движение удалось. Русские отряды не только решительно пресекали действия хунхузов на российской территории, но активно преследовали их в море и нейтральной зоне. П. Россов писал: «Хунхузы дерзостью своих разбоев глумились над нами... Наконец энергия и бдительность начальников северного участка и начальника гарнизона в Пицзыво... фактически разубедили население во вкоренившемся у него убеждении о невозможности бороться с хунхузничеством» [8, с. 229].

В монографии известного советского востоковеда Н.М. Калюжной «Восстание ихэтуаней», написанной в основном по китайским источникам, поднимаются проблемы российско-китайских отношений в Маньчжурии накануне военных действий, анализируются выступления китайцев против русских и отношение местных китайских властей к России. Автор подчёркивает, что события 1900 г. — не только стихийное движение народных масс, но во многом они были спланированы маньчжурскими властями [10]. В. Аварин в книге «Империализм в Маньчжурии» пишет, что предприимчивые авантюристы, обычно становившиеся во главе бездомного, доведённого до отчаяния, разорённого крестьянства, использовали их в интересах собственного обогащения. По мнению В. Аварины, искажался классовый и национально-освободительный характер выступлений крестьян [9, с. 130—131]. Оценивая ситуацию лета 1900 г., он пишет, что в Маньчжурии боксёрское движение началось позже, чем в провинциях Северного Китая, и вылилось в настоящую войну после получения местной администрацией императорского указа от 8 июня 1900 г. о всеяческом содействии местных властей ихэтуаням: «Ихэтуани бескорыстно сражаются за империю... После войны я награжу их чинами и другими благами». Хотя ранее, в указе от 16 мая от имени богдыхана в отношении ихэтуаней повелевалось: «Как можно скорее, непременно задержать главарей шаек и их последователей» [9, с. 147]. В. Аварин подчёркивает тот факт, что в течение короткого времени отношение к восставшим со стороны власти резко изменилось: что ранее считалось бандитизмом, стало оцениваться как патриотизм.

Известный советский китаевед А.С. Костяева, исследуя народные движения в Китае начала XX в., отмечает, что слабоизученным остаётся вопрос, касающийся особенностей социального состава участников народных выступлений, например восстание ихэтуаней и других, и подчёркивает, что в правительственных указах, рапортах чиновников, официальных донесениях участники восстаний, как правило, именовались «фэйту», «фэйдан» («бандиты», «бродяги»), гораздо реже встречались такие термины, как «сяньминь», «юйминь» («крестьяне», «народ»). По её мнению следует учитывать, что в глазах начальников уездов и вышестоящих чиновников крестьяне, выступавшие против налогов, коррупции и произвола, выглядели «бандитами», либо подстрекались ими, что, естественно, влияло на терминологию отчётов и донесений. «Установлено, — цитирует она официальные донесения китайских сановников, — что хотя этих бандитов называют «цюанями», однако в действительности это различного рода «хэйфэй, гофэй, туфэй». «Трудно отличить простой народ от бандитов» [11, с. 30]. Среди тайных обществ А.С. Костяева выделяет разнообразные объединения деклассированных элементов (к ним относились и хунхузы), разбой и грабёж для которых являлся единственным источником существования. Их широкая распространённость, замечает она, «бурная деятельность», а также определённый заряд социального недовольства и протеста, который они несли, делали их возможными союзниками и нередко участниками массовой стихийной борьбы крестьян. К ним, например, относится известная разновидность хунхузских формирований, так называемых «конных бандитов» («мацзэй»), которые действовали в основном в северных провинциях и Маньчжурии и в январе 1901 г. оказали ожесточённое сопротивление иностранным войскам в Фэнтяни [11, с. 139].

Г.В. Мелихов в книге «Маньчжурия далёкая и близкая», в главе «Восстание ихэтуаней и КВЖД» акцентирует внимание на событиях военной кампании в Хэйлунцзяне в 1900 г.: в условиях развития в Маньчжурии хунхузничества проблема обеспечения личной безопасности изыскателей и строителей КВЖД была чрезвычайно актуальной, поэтому создаётся Охранная стража КВЖД [16, с. 98—124].

Интересны работы В.Г. Дацышена, особенно монография «Русско-китайская война» [12]. Автор подробно анализирует действия российских войск во время событий 1900 г.: «В Маньчжурии Россия воевала не столько против ихэтуаней, но главное — против властей Китая и его армии» [12, с. 98]. В 2000 г. вышла новая книга В.Г. Дацышена «История российско-китайских отношений в конце XIX — начале XX в.» [12]. В ней значительно расширена источниковая база прежде всего за счёт более широкого обращения к исследованиям западных и китайских учёных, приводится фактический материал о борьбе русской армии с китайским сопротивлением, оценивается участие в ней Охранной стражи КВЖД. Автор, отдавая дань мужеству и воинской доблести казаков-стражников, проявленными в боях с китайскими войсками и хунхузами, стремится быть объективным, отмечая также и негативные моменты в их действиях.

В монографии «Боксёрская война. Военная кампания русской армии и флота в Китае в 1900—1901 гг.» [12] В.Г. Дацышен подробно описывает военные операции против остатков китайской армии и хунхузов. Он приводит данные официальных донесений: «В провинции Хэйлунцзян отряды общей численностью 6 тыс. человек собрались в горах севернее Хуланьчэна, остатки войск и хунхузы Цзилинь (16 тыс.) и Фэнтянь (20 тыс.) располагались в горной системе Чанбайшань» [12, с. 174] и отмечает, что среди русских военачальников не было единого мнения по вопросу, можно ли считать развернувшееся китайское сопротивление партизанской войной.

Автор описывает значительные военные операции русских в Маньчжурии (например, в Северной Маньчжурии осенью — зимой 1900 г.), когда ликвидировали знаменитую «хунхузскую республику золотодобытчиков» Цзяпигоу, бывшую одним из главных центров антирусского сопротивления [12, с. 172—173]. Он делает вывод, что крупные группировки китайского сопротивления в Маньчжурии были разгромлены и ликвидированы к концу 1901 г. во многом благодаря взвешенной политике русских военачальников, таких как генерал-лейтенант А.В. Каульбарс, которому удалось привлечь на русскую службу даже бывших хунхузов для этой же цели. В 1902 г. генерал К.А. Кондратович склонил на свою сторону 4 тыс. таких «воинов» [12, с. 180]. В.Г. Дацышен пишет, что в архивах имеется немало документов, подтверждающих сотрудничество и поддержку со стороны китайского населения, отдельных чиновников в деле подавления китайского сопротивления. В то же время ни успешные действия русских войск, ни грамотная политика военачальников не смогли ликвидировать хунхузничество. Это явление порождилось реалиями социально-экономической жизни.

События в Китае начала XX в. исследовались и в западной зарубежной историографии. Так, английский корреспондент А. Линт в путевых заметках под названием «С бандитами и генералами по Маньчжурии» отмечал, что

«традиционный бандитизм — (хунхузничество) в Маньчжурии было явлением не только чисто уголовным». В его основе лежало стихийное возмущение низших слоёв китайского населения против социального и национального гнёта. Проблемы российско-китайских отношений в период боксёрского восстания рассматривались в большинстве работ по истории Китая. Развитие западной историографии во многом определила работа Г.Б. Морзе «Международные отношения в Китайской империи» [27]. В главе «Генезис боксёрского движения» автор утверждает, что ситуация в Маньчжурии была дестабилизирована переходом Порт-Артура под власть русских, рассказывает об акциях протеста местных крестьян и других слоёв населения, подавленных казаками.

Крупнейшими исследователями российско-китайских отношений на Западе были Э. Клабб и Г.А. Ленсен. Автор монографии «Россия и Китай. Большая игра» Э. Клабб [19] занимался дипломатической работой в Маньчжурии и Владивостоке. Он анализирует причины русско-китайского противостояния в Маньчжурии, подробно рассматривает военные действия в 1900 г. Автор ряда исследований, профессор из Флориды Г.А. Ленсен в 1967 г. издал книгу «Русско-китайская война» [21]. Это единственная работа, в которой показаны проблемы военного российско-китайского противостояния в Маньчжурии в 1900 г.

В книге С.С. Тана по истории восстания ихэтуаней три главы о российско-китайских отношениях в Маньчжурии после её оккупации, где приводится множество интересных документов [28]. Работа Р.Л. Пауэла по истории развития вооружённых сил Китая в главе «Сто дней и Боксёрское восстание» посвящена КВЖД и борьбе за Ляодун [29].

Монография американского исследователя Квестиды «Дружеский империализм. Царская Россия в Маньчжурии 1895—1917» [30] — крупнейшее исследование российско-китайских отношений в Маньчжурии. Первая часть книги «Попытка захвата Маньчжурии 1895—1905» разбита на главы: «Соружение Китайской Восточной железной дороги 1895—1900», «Вторжение в Южную Маньчжурию и китайско-русский конфликт в 1900 г.», «Основные черты российской военной оккупации 1900—1904», «Особенности оккупации в трёх провинциях» и др. В них говорится о проблемах КВЖД и Квантунской области, об участии российской армии в подавлении восстания ихэтуаней. В опубликованной в 1993 г. в США работе «История советско-китайской границы 1858—1924» наряду с другими вопросами рассматривается колониальная экспансия в Маньчжурии 1896—1905 гг., а также период боксёрского восстания и борьба с бандитизмом.

Китайские историки также опубликовали много работ в основном обобщающего, описательного характера, в которых исследован период боксёрского восстания. В 1954 г. вышла объёмная книга «Движение ихэтуаней в Маньчжурии» [24], где участие российских войск в событиях боксёрского восстания оценивается резко негативно. В обобщающих трудах по истории российско-китайских отношений этому периоду уделяется много внимания, однако об участии в нём туфэев лишь упоминается, при этом акцент делается на сплочении народных масс перед общей опасностью.

В многотомной работе «История агрессии царской России против Китая» [26], опубликованной в Пекине, в разделе «Агрессия царской России по отношению к Китаю в период движения ихэтуань» выделены главы, где рассматриваются возникновение и рост движения ихэтуаней в трёх северо-восточных провинциях. Одна из глав названа «Военная оккупация Маньчжурии и героическое сопротивление народа и армии Северо-Восточного Китая». Книга содержит богатый фактический материал. В коллективном издании «Царская Россия и Северо-Восточный Китай», вышедшем в 1985 г. в Чанчуне, отмечается героизм народных масс, в том числе хунхузских отрядов, которые оказывали сопротивление русским.

В коллективной монографии «История движения ихэтуаней» [23] описываются события в Маньчжурии. Общие оценки и логика сообщений соответствуют установившейся в то время традиции в китайской историографии. Показательной в этом плане является опубликованная в 1981 г. (Чанчунь) монография «Движение ихэтуаней в Северо-Восточном Китае» [24], где отряды хунхузов рассматриваются как часть народного сопротивления иностранным поработителям.

С середины 80-х гг. в китайской историографии появились новые тенденции. Общая концепция, подходы и оценки остались прежними, но отмечается сдержанность в оценках, расширился круг исследуемых проблем, стало больше привлекаться фактического материала. Один из показателей новой тенденции — расширение региональных исследований. В 1985 г. в Чанчуне вышло коллективное издание под редакцией Тун Дуна «Царская Россия и Северо-Восточный Китай», в котором периоде (начало XX в.) посвящена глава «Аннексия царской Россией большого района территории Северо-Восточного Китая и борьба народа Северо-Восточного Китая за защиту суверенитета». В другой главе рассматривается народное сопротивление сооружению царской Россией в Северо-Восточном Китае Китайской Восточной железной дороги, а также восстание ихэтуаней в Маньчжурии (в работе использован фактический материал). В.Г. Дацышен считает, что в оценках китайского историка роль народного сопротивления преувеличивается [12, с. 38].

В целом следует отметить, что российские и китайские историки по-разному оценивают события боксёрского восстания, участие в них российских войск. Отмечая борьбу китайских повстанцев за освобождение от иностранных поработителей во многом как справедливую, отечественные историки наибольшее внимание уделяют героической борьбе русской армии в Маньчжурии, при этом подчёркивают помощь, которую оказывали русские отряды китайскому населению в борьбе с хунхузами и другими преступными элементами. Китайские историки движение ихэтуаней оценивают как национально-освободительное и участие в нём на определённых этапах хуфэев, туфэев, даофэев считают во многом патриотичным. Тем не менее, что касается тайных религиозно-политических обществ, то при всей разнородности заметное, если не господствующее место, в них занимали деклассированные элементы. Это обстоятельство, по мнению китайских исследователей, стало главной причиной слабости и неэффективности китайского сопротивления в Маньчжурии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рудаков А. Общество И-хэ-туань и его значение в последних событиях на Дальнем Востоке. Владивосток, 1901.
2. Кузнецов П. Маньчжурское восстание в 1900 году. СПб, 1901.
3. Ювачев И.П. Борьба с хунхузами на маньчжурской границе // Ист. вестник. М., 1900. № 10. С. 36—83, 177—206.
4. Лобза П. Китайское войско в Маньчжурии. СПб., 1901.
5. Верещагин А.В. На войне: Рассказы очевидца 1900—1901. СПб., 1902.
6. Голицин В.В. Очерк участия Охранной стражи КВЖД в событиях 1900 г. в Маньчжурии. Харбин, 1910.
7. Орлов Н. Забайкальцы в Маньчжурии в 1900. СПб., 1901.
8. Россов П. Русский Китай. Очерки занятия Квантуна и быта туземного населения. Порт-Артур, 1901.
9. Аварин В. Империализм в Маньчжурии. М.; Л., 1934. Т. 1.
10. Калюжная Н.М. Восстание ихэтуаней (1898—1901). М., 1978.
11. Костяева А.С. Народное движение в Китае в 1910—1911 гг. М., 1970. 201 с.
12. Дацышен В.Г. Русско-китайская война. Маньчжурия 1900 г. Ч. 1. СПб., 1996. С. 314—317; Его же. История российско-китайских отношений в конце XIX—начале XX в. Красноярск, 2000. 471 с.; Его же. Боксёрская война: Военная кампания русской армии и флота в Китае в 1900—1900 гг. Красноярск, 2001. 335 с.
13. Сухачёва Г.А. «Бич страны»: Хунхузы в Маньчжурии и Приморье в 20-годы XX в.» // Россия и АТР. Владивосток, 1992. № 1. С. 92—103.
14. Фань Вэньлань. Новая история Китая. М., 1958.
15. Фризендорф М. Северная Маньчжурия. Хабаровск, 1929. 188 с.
16. Мелихов В.Г. Маньчжурия далёкая и близкая. М., 1991. 317 с.
17. Серошевский В. Дальний Восток. СПб., 1909.
18. Соковнин. Хунхузы в Маньчжурии // Воен. сб. 1903. № 12. С. 194—219.
19. Clabb O.E. China and Russia. The Great Game. L.; NY., 1971. P. 88—98.
20. Esherick J.W. The Origins of the Boxer Uprising. Berkley, 1987.
21. Lensen G.A. The Russo-chinese war. Tallahassee. 1967.
22. Purcell Y. The Boxer Uprising. A Background Study. Cambridge, 1963.
23. Ихэтуань юньдунши (История движения ихэтуаней). Пекин, 1981.
24. Ихэтуань юньдун цзай Дунбэй (Движение ихэтуаней на Северо-Востоке). Чанчунь, 1981.
25. Ша Э юй Дунбэй (Царская Россия и Северо-Восточный Китай). Чанчунь, 1985.
26. У Сянсян. Эди циньлюе Чжунго ши (История агрессии русского империализма в Китае). Тайбэй, 1954.
27. Morse H.B. The International relations of the Chinese Empire: Vol. II. The period of submission 1861—1893. Shanghai, 1918.
28. Tan C.C. The Boxer Catastrophe. NY., 1967.
29. Powell R.L. The Rise of Chinese Military Power 1895—1912. Princeton.
30. Qusted R.K.I. The Tsarist Russians in Manchuria 1895—1917. Hong-Kong, 1987.

SUMMARY: The article by Candidate of Historical Sciences Galina A. Sukhachova “Historians about the struggle against khunhuzes in the period of the Ihetuan revolt (1900—1901)” examines the works of the Russian and foreign authors dealing with the problems of struggle against the hunhuzes in Manchuria during the revolt of the Ihetyan revolt (1900—1901). The hunhuzes (the formation of Chinese bandits) were a part of people’s volunteer corps fighting against the Russian army during the Russian—Chinese armed conflict. The author notes that there are especially many works describing the difficulties of the struggle of the Russian army against hunhuzes being published by contemporaries of these events in pre-Revolutionary period.